

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7172-е заседание

Понедельник, 12 мая 2014 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н О Джун (Республика Корея)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Шериф
Чили	г-н Гальвес
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Аро
Иордания	принц Зайд Раад Зайд аль-Хусейн
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-н Ларо
Российская Федерация	г-н Панкин
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в текущем заседании представителя Южного Судана.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хочу тепло поприветствовать Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муна. Сейчас я предоставляю ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за направленное мне приглашение провести сегодня брифинг для членов Совета. Я признателен Совету Безопасности за его внимание к нарастающему кризису в Южном Судане. Я посетил эту страну на прошлой неделе с целью поднять тревогу по поводу царящего там насилия и опасности катастрофического голода, а также оказать на руководство сторон давление с тем, чтобы они сошли с занятого им деструктивного пути.

В прошлый вторник я провел в Джубе продолжительную и плодотворную встречу с президентом Салвой Кириом и имел телефонный разговор с бывшим вице-президентом Риеком Машаром. Высказанная мною в их адрес основная идея была ясна: они должны совместно попытаться залечить вскрытые ими раны.

Я удовлетворен тем, что они позитивно откликнулись на мой призыв возобновить диалог. Я рад подписанному в пятницу в Аддис-Абебе соглашению о прекращении огня и одобряю посредническую роль в этом деле Межправительственной организации по развитию (ИГАД) под председательством премьер-министра Эфиопии Десаленя. Я призываю международное сообщество и впредь поддерживать усилия ИГАД.

С начала кризиса пять месяцев назад убито уже несколько тысяч жителей Южного Судана, обеими сторонами совершаются зверства, более миллиона человек оказались на положении перемещенных лиц

и еще почти пять миллионов нуждаются в гуманитарной помощи. Если конфликт будет продолжаться, к концу текущего года половина 12-миллионного населения Южного Судана окажется либо внутренне перемещенными лицами, либо на положении беженцев за пределами страны, либо погибнет от голода.

В Джубе я посетил объект Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) по защите гражданского населения в Томпинге, на территории которого нашли убежище около 20 тысяч человек. Меня привели в ужас те условия, в которых они вынуждены пребывать и которые хуже, чем во многих посещенных мною лагерях беженцев в различных частях планеты, в том числе в лагерях сирийских беженцев. Но позвольте мне подчеркнуть, что базы наших миротворцев не приспособлены для благоустройства такого притока людей, равно как и не должны быть предназначены для этого. В настоящее время МООНЮС и различные учреждения Организации Объединенных Наций стараются обеспечить более безопасные и отвечающие санитарно-гигиеническим нормам условия проживания для более чем 80 тыс. человек, которым мы даем приют в различных частях страны.

Проводимая Организацией Объединенных Наций политика держать, в качестве чрезвычайной меры, наши двери открытыми для защиты ни в чем не повинного гражданского населения верна и беспрецедентна, хотя и таит в себе значительные опасности для сотрудников Организации Объединенных Наций, для наших взаимоотношений с общинами и для тех, кого мы стараемся укрыть. Решение это не было рутинным и не было принято с легкостью, но мы были морально обязаны его принять.

Я горжусь действиями миротворцев и гражданских служащих Организации Объединенных Наций. Благодаря их быстрой реакции и мужеству были спасены десятки тысяч жизней. Но такое решение не является долгосрочным. Бедствие это всецело антропогенное, и для преодоления его последствий необходимо взаимодействие всех субъектов с тем, чтобы изменить его курс. И здесь я вижу пять приоритетных задач.

Во-первых, незамедлительно должны быть прекращены все боевые действия. Людям должна быть предоставлена возможность вернуться на свои земли для посева культур и ухода за ними в мирных

условиях. Голод и недоедание уже широко распространены. Если сроки посевных работ будут пропущены, возникнет реальная угроза голода. Именно поэтому мы призываем к 30-дневному периоду спокойствия, обеспечиваемому обеими сторонами. Я встревожен уже выдвигаемыми обеими сторонами в адрес друг друга обвинениями в нарушениях режима прекращения огня и настоятельно призываю все стороны к максимальной сдержанности.

Во-вторых, обе стороны должны выполнять свои обязательства в отношении предоставления доступа гуманитарной помощи — как по суше и воздуху, так и, в частности, баржами по Нилу. Как миротворцы, так и гуманитарные работники проводят свои операции во все более сложных условиях. Нападения на представителей Организации Объединенных Наций и гуманитарного сообщества недопустимы. Они должны быть прекращены немедленно, и все стороны должны соблюдать международное право в области прав человека и международное гуманитарное право.

В-третьих, международному сообществу надлежит оказывать поддержку гуманитарной деятельности. Организация Объединенных Наций разворачивает крупномасштабную операцию по оказанию помощи 3,2 миллиона человек, но нам нужны для этого ресурсы. Гуманитарному сообществу не хватает 781 млн. долл. США из тех 1,27 млрд. долл. США, которые, по нашим расчетам, понадобятся к середине года. Я настоятельно призываю все страны поддержать намеченную на 20 мая конференцию доноров по Южному Судану, которая будет организована Норвегией и Организацией Объединенных Наций.

В-четвертых, надлежит обеспечить правосудие и привлечение к ответственности. В изданном в прошлый четверг МООНЮС докладе о положении дел в области прав человека особо отмечена жестокость совершенных обеими сторонами массовых расправ. Есть разумные основания полагать, что совершались преступления против человечности. Следует рассмотреть вопрос о создании специального или смешанного трибунала, к работе которого было бы привлечено международное сообщество.

В-пятых, обоим лидерам надлежит заново заявить о своей приверженности инклюзивному национальному строительству, участие в котором принимали бы все политические руководители и гражданское общество.

Это значит устранение коренных причин конфликта. Они должны прекратить бессмысленную борьбу за власть и восстановить чувство национального единства, которое царило в момент обретения независимости.

Я высоко оцениваю руководящую роль премьер-министра Эфиопии Десаленя в качестве Председателя ИГАД и усилия государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Джона Керри. Единственным возможным решением является политический диалог. В настоящее время ответственность за ускорение процесса достижения мира возложена на обоих лидеров Южного Судана.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Генерального секретаря за его брифинг.

Сейчас слово имеет представитель Южного Судана.

Г-н Денг (Южный Судан) (говорит по-английски): Я благодарю Вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности за предоставление мне еще одной возможности доложить Совету о трагической ситуации в нашей стране. Для меня большая честь и привилегия выступать на одном заседании с Генеральным секретарем, под началом которого я работал в течение пяти лет в качестве Специального советника по предупреждению геноцида.

Сообщения о нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права, связанных с разрушительным конфликтом, который переживает наша страна, вызывают чрезвычайную озабоченность. В своем предыдущем выступлении (см. S/PV.7168) я сообщил о том, что пытается сделать наше правительство, создавая национальный следственный комитет и налаживая сотрудничество с комиссией по расследованию Африканского союза.

Вселяет оптимизм тот факт, что недавние события свидетельствуют о более обнадеживающем процессе продвижения по направлению к миру. После высоко нами ценимых визитов государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Джона Керри и Генерального секретаря Пан Ги Муна, которые смогли убедить лидеров противоборствующих группировок встретиться лицом к лицу, президент Сальва Киир и г-н Риек Машар действительно провели встречу при решительном и неустанном посредничестве премьер-министра Эфиопии Хайлемариам Десаленя и подписали

рамочное соглашение об осуществлении мирного процесса.

В этом соглашении не только оговаривается немедленное прекращение боевых действий в подтверждение соглашения о прекращении боевых действий от 23 января, но и предусматривается, что стороны обязуются распустить подчиняющиеся им силы и учредить механизм наблюдения и контроля под эгидой Межправительственной организации по развитию (ИГАД). Соглашение также предусматривает открытие гуманитарных коридоров и безоговорочное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и гуманитарными учреждениями для обеспечения доставки гуманитарной помощи пострадавшему населению во всех районах страны.

Стороны также договорились о создании переходного правительства национального единства и о привлечении всех заинтересованных сторон, в том числе бывших заключенных, представителей политических партий, гражданского общества и религиозных организаций, к процессам проведения переговоров о формировании переходного правительства, согласования постоянной конституции Южного Судана и решения любых других вопросов, касающихся будущего страны.

Этот позитивный поворот в развитии событий в первую очередь, конечно же, является заслугой лидеров Южного Судана, особенно президента Сальвы Киира, который согласился удовлетворить просьбу об установлении контакта с г-ном Риеком Машаром, и г-на Машара, который, в свою очередь, дал положительный ответ на эту просьбу, что позволило положить конец массовой гибели людей и уничтожению собственности, которые имели катастрофические последствия для страны. Учитывая накал конфликта, и тот раскол, который он вызвал в нации, можно заключить, что этот значительный сдвиг был бы невозможен без давления со стороны международного сообщества. Жители Южного Судана, которые являются основными жертвами такого бесконтрольного насилия, крайне признательны международному сообществу, в частности лидерам ИГАД, Африканского союза, Организации Объединенных Наций и Соединенных Штатов. Это служит еще одним подтверждением приверженности Организации Объединенных Наций и международного сообщества оказанию поддержки Южному Судану в преодолении огромных проблем, с которыми он сталкивается со времени

обретения независимости после опустошительной войны за освобождение, продолжавшейся в течение полувека.

Это также свидетельствует о растущей приверженности международного сообщества оказанию содействия постконфликтным странам в деле укрепления мира, безопасности и стабильности в качестве предпосылок социально-экономического развития. Еще более важным является обязательство международного сообщества оказывать правительствам помощь в деле защиты их населения, ответственность за которую в первую очередь несут именно сами правительства. Однако когда государство не в состоянии выполнить возложенную на него ответственность, международное сообщество должно оказать ему необходимую поддержку в целях укрепления его потенциала в этой области.

Правительство Южного Судана прекрасно понимает, что оно несет ответственность за защиту своих граждан, даже несмотря на то, что, как мы неоднократно признавали, на способности нашего государства выполнять эту функцию чрезвычайно отрицательно сказался ряд исторических обстоятельств, связанных с длительной войной. Таким образом, важное значение имеет международная поддержка в целях укрепления потенциала государства. Именно поэтому мы последовательно доказываем, что, хотя международное сообщество и должно будет пересмотреть свои приоритеты с учетом нынешнего кризиса, в новой шкале приоритетов поддержка наращиванию потенциала государства должна продолжать занимать высокое место.

Как человек, лично присутствовавший во время выступлений заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида, я стал свидетелем сострадания и приверженности, с которыми Генеральный секретарь и старшие руководители Организации посвятили себя делу оказания помощи Южному Судану в укреплении мира, безопасности и развития. Известно также, что «тройка» в составе Норвегии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, а также братские страны нашего региона и международные друзья и партнеры последовательно оказывали и оказывают Южному Судану поддержку до и после обретения им независимости.

Южный Судан переживает один из самых жестоких конфликтов, свидетелем которого мир стал в последние годы. По этой причине он остается в центре международного внимания и получает целенаправленную поддержку. Мы надеемся, что впечатляющее достижения государственного секретаря Керри и Генерального секретаря Пан Ги Муна удастся сохранить, и благодаря им Южный Судан вновь подтвердит свою приверженность миру, безопасности, стабильности и уважению достоинства всех жителей своей страны.

Как президент Киир сказал госсекретарю Керри, он — человек своего слова и обещает соблюдать это соглашение. Поэтому он немедленно отдал приказ своим войскам остановить любые военные действия против повстанцев за исключением случаев самообороны в ответ на нападение. Мы уверены, что г-н Риек Машар также сдержит свое слово. И те принципы, приверженность которым всегда подтверждал президент Сальва Киир, и те, которые г-н Риек Машар часто использует для оправдания своего восстания, должны послужить основой общей позиции.

Я всегда был убежден, что культурные ценности нашего народа включают поддержку мира,

единства и согласия. Даже в тех случаях, когда общество страдает от жестокого конфликта, целью мирного процесса всегда было достижение равновесия между справедливостью и привлечением виновных к ответственности путем восстановления единства, прощения и примирения. Это, однако, не подразумевает нарушения принципов правосудия и привлечения виновных к ответственности. И тогда встает вопрос о том, как сбалансировать эти принципы в целях максимизации положительных результатов и минимизации негативных последствий.

Мы полностью осознаем, что именно с этими проблемами сталкиваются наша страна и международное сообщество в процессе достижения мира, а также привлечения к ответственности лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека и норм гуманитарного права.

Председатель (говорит по-английски): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 20 м.